

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дед Мороз Снегурочку, а я — Ёлочку

И это тоже для тебя, В. Г.

Наш предыдущий рассказ «Супруга идет на свидание» начинал муж, теперь моя очередь!:)

Итак, вы уже в курсе нашей счастливой семейной жизни. Изменилось ли что-то за прошедшее время? Если и да, то только в лучшую сторону!:)Итак, вы уже в курсе нашей счастливой семейной жизни. Изменилось ли что-то за прошедшее время? Если и да, то только в лучшую сторону!:)

В нашей жизни действительно много светлых моментов и настоящего семейного счастья. Об одном из таких моментов мы и хотим поведать. В этот раз мы расскажем о нашей дружбе с замечательной семьей Забельских.

С ними мы познакомились в наш позапрошлый отпуск в тихом местечке Таба, что находится в Южном Синае, в Египте. Это маленький уголок для тихого отдыха. Соотечественников, как и молодежи, там очень мало. Поехать туда была моя идея. Муж первое время упирался — ему хотелось в более шумное место, но я его уломала! И ведь не зря же, дорогой!:)

Наши новые знакомые, очень милые и интересные люди: супруги Борис Викторович и Валентина Михайловна. Мы с ними прилетели вместе (как потом выяснилось, на одном и том же самолете), однако познакомились только лишь во время длительной (больше суток) экскурсии в Каир. Отели, правда, у нас были разные, но мы вместе попали в одну экскурсионную группу.

Борис Викторович, высокий черноволосый (с проседью) еврейчик, который сразу же произвел на меня огромное впечатление при знакомстве. Подтянутый и смуглый в свои сорок пять, он был очень подвижен и просто-таки излучал энергию. А эти уверенные карие глаза и легкая модная небритость, ммм!У него был какой-то свой бизнес, а как хобби (с его слов) он читал лекции по истории нашей страны в университете. Образованный и очень умный, а также замечательный рассказчик. Пожалуй, он был идеальным воплощением мужчины (конечно же, как и ты, мой дорогой:)). Впрочем, долго слушать его мне не дали, так как муж все его внимание забрал на себя, и они почти всю поездку проспорили про какие-то войны.

У него был какой-то свой бизнес, а как хобби (с его слов) он читал лекции по истории нашей страны в университете. Образованный и очень умный, а также замечательный рассказчик. Пожалуй, он был идеальным воплощением мужчины (конечно же, как и ты, мой дорогой:)). Впрочем, долго слушать его мне не дали, так как муж все его внимание забрал на себя, и они почти всю поездку проспорили про какие-то войны.

Ну а я в свою очередь чисто по-женски подружилась с Валентиной Михайловной — она мне тоже очень понравилась! Но про нее пусть лучше расскажет муж!:)

Валентина Михайловна была милой, домашней женщиной.

Будучи моложе своего мужа лет на пять, она носила очки в тонкой серебряной оправе и пышную копну пепельных волос химической завивки. Была скромным секретарем на кафедре, где преподавал Борис Викторович. Там они, кстати, и познакомились когда-то очень давно.

Ее тихий голос то и дело вежливо и полушутя успокаивал расдухарившегося в споре супруга. А эта пухленькая фигурка, аккуратный носик и интеллигентный взгляд через очки — конечно

же, я тоже был ею впечатлен!

У них с Борисом Викторовичем было двое детей: сын Вадим и дочь Антонина, названная в честь прабабушки Валентины Михайловны — по ее словам, представительнице дворянского рода. Вот так-то! Оказывается, наши новые знакомые были еще и голубых кровей! Борис Викторович очень любил шутить на эту тему.

Их сын Вадим на данный момент проходит службу в армии, так как в дальнейшем планировал поступать в Московский университет Министерства внутренних дел. А Антонина обучалась на втором курсе архитектурного в Санкт–Петербурге.

Борис Викторович и Валентина Михайловна наслаждались тем самым редким затишьем в жизни, которое, как правило, наступает у родителей старше сорока лет.

Весь тот отпуск мы провели вчетвером.

Как вы, наверное, уже догадались, я запала на Бориса Викторовича!)))

И в этом нет ничего удивительного! Видели бы вы его в черных спортивных купальных плавках! Я просто все глаза на пляже проглядела!:))

Короче говоря, поджарый чернявый красавец пленил мое сердце навсегда!:))))

Я стала донимать мужа, чтобы он помог мне все устроить. Разумеется, о тайных свиданиях не могло быть и речи, так как я не хотела обидеть чудесную Валентину Михайловну. Да и не наш это метод!:))

Муж с удовольствием согласился помочь. Кроме того, у него неожиданно появились свои планы на Валентину Михайловну. Ох, а вот это будет непросто!

Сначала мы пытались их затащить в наш минувший осенний отпуск — уговаривали их поехать вместе с нами в Таиланд. Мне казалось, что там их будет легко на «это самое» уболтать. Но у них не получилось, и мы ездили втроем, с мужем и еще одним моим другом. Поэтому планы штурма неприступной крепости пришлось менять.

В итоге, по приезду, мы просто решили активней общаться с Забельскими. А дальше действовать по обстоятельствам.

Мы вместе ходили в театр, кино, в сауну, да и просто за покупками. Проводили вместе выходные. Потом наступила зима (любимое время года мужа) — мы регулярно катались на лыжах.

Вы, наверное, уже поняли, что мы не просто так проводили вместе все это время. То тут, то там и муж и я окольными путями готовили почву и подбивали клинья.

Валентина Михайловна, как и я, была большая любительница поэзии. И, разумеется, нашу с ней беседу я регулярно переводила к обсуждению любовной лирики. Кого мы могли обсуждать? Разумеется, начинали с Есенина или Марины Цветаевой и постепенно поднимались (или опускались:)) до Омара Хайяма и Сафо. Поначалу эти беседы ее даже немного смущали.

Мужу, разумеется, было проще. С его слов, Борис Викторович охотно обсуждал мужские темы и вообще был не из стеснительных. Супруг даже как-то предложил ему взять у нас на прокат DVD с порнушкой — он и тут не отказался. Я мужу шепнула на ушко, чтобы только без извращений выбрал для них, дабы не шокировать наших дорогих друзей.

В итоге, опять же со слов мужа, Борис Викторович и даже якобы Валентина Михайловна просмотром были довольны. И, видимо, даже очень довольны, потому что позже он брал у нас и другие диски.

Когда я набралась смелости и поинтересовалась у Валентины Михайловны как ей кино — она неловко заулыбалась и сказала, что пойдет.

Так вот. Не мытьем, так катаньем, слово за слово, мы отдельно: я с Валентиной Михайловной, муж с Борисом Викторовичем — стали обсуждать возможность поменяться супругами.

Борис Викторович, конечно же, сразу был «за». Более того, он был согласен встретиться со мной тайно и без согласия Валентины Михайловны. Вот какие вы, мужики!: — (((Однако все-равно это было как-то приятно. А еще, со слов мужа, он хорошо обо мне отозвался, сделав комплимент моей фигуре!:)

Ну, а с Валентиной Михайловной так просто не было. Мне стоило недюжинного усердия уговорить ее. Однако, это вряд ли кому-то будет интересно, поэтому я этот момент опущу. Скажу только, что в конечном итоге ее увлекла идея, что в их возрасте это может освежить слегка заострившиеся многолетние семейные отношения. Хотя, я уверена, сомнение так и не покинуло ее.

Оставалось только решить где и когда. И ответ был очевиден. С наступлением зимы, потихоньку подкрадывался и Новый год.

— Там все и случится! — заверила мужа я.

По графику моих месячных мы как раз укладывались.

Вот ведь как бывает! Другим мужьям для того чтобы уговорить своих жен на обмен, приходится съесть не менее одного пуда соли. А у меня это все устроила жена!

В который раз, я порадовался, что удачно женился!

Еще как удачно, милый! : — *

К затаившемуся вступлению стоит только добавить, что я наедине с Валентиной Михайловной провела небольшой ликбез, и мы совершили совместный шопинг в поисках новогодних нарядов.

31 декабря, вечер.

Мы с женой стоим у подъезда Забельских. Далее: звонок в домофон и лифт.

— С наступающим! — встретил нас нарядный Борис Викторович.

Он был одет в темно-синий солидный костюм тройку с жилетом, при фиолетовом галстуке и в лакированных туфлях. Мы пожали друг другу руки, а Юля даже чмокнула его в щеку.

— А вот и гости! — со стороны кухни, вытирая руки полотенцем, вышла улыбающаяся Валентина Михайловна — С наступающим! У меня почти все готово!

На ней было платье нежного персикового оттенка, жемчужное ожерелье и белые домашние меховые тапочки. Видимо, она просто очень спешила, готовя праздничный стол, вот и не успела надеть туфли. И судя по запаху, прибывшему вместе с ней из кухни, нас ждал Праздник Живота.

Стоит сказать, что Валентина Михайловна действительно была завидной женой. Мы с Юлей полюбили бывать у них в гостях не только по причине общения, но и благодаря кулинарному таланту хозяйки дома. Борис Викторович любил вкусно покушать, а кроме этого, с его слов, у потомков дворян просто обязано было быть всегда не менее трех блюд на столе. Вот она и старалась для него, ну и для нас, конечно же. А какие у нее были десерты! При всей любви к

моей жене, такого, как у Валентины Михайловны, я больше нигде не пробовал»;

Мы вручили друг другу маленькие подарки и уже готовились сесть за стол.

Жена и Валентина Михайловна, пошушукавшись в коридоре, незаметно унесли в спальню большой красивый пакет, принесенный нами — «секретный», как заявили они. О его содержимом я мог лишь догадываться, потому что и дома Юля мне его показывать отказалась.

Наконец, мы сели за стол, и под новогодний Голубой огонек стали провожать Старый

Застолье было праздным.

Тосты и анекдоты. Разговоры за политику. От выпитого все мы немного захмелели и уже шумели и шутили просто наперебой. Время бежало незаметно и до Нового года оставалось совсем немного времени.

Наконец моя супруга решила и встала с бокалом в руке:

— Дорогие мужчины! Новый год уже почти на пороге! И чтобы как следует проводить Старый и такой непростой для всех нас год, у нас с Валентиной Михайловной» — она заулыбалась и посмотрела на нее — «»; для вас есть»; сюрприз!

Валентина Михайловна, поблескивая очками, улыбнулась в ответ и также встала рядом с ней с бокалом в руке.

— Вот как! Так извольте его подать сюда! — громогласно сказал Борис Викторович.

— Сейчас принесем! — весело сказала супруга. — Дайте нам двадцать минут!

— Даем! — рубанул Борис Викторович и, обращаясь ко мне, добавил — Наливай!

Мы все торжественно чокнулись и выпили стоя. После этого, супруги стали продвигаться в сторону спальни.

— И не подглядывать! — улыбающаяся Юля кокетливо погрозила нам пальчиком перед уходом.

Когда они удалились, Борис Викторович пододвинул мне свою пустую рюмку.

— Готов к сюрпризу-то? — спросил он, поддевая вилкой салат.

— А то! — разливал я коньяк по рюмкам.

— Да уж! Чего там они понапридумывали? Неужели получится?

— Скоро узнаем.

Мы опять выпили»;

Спустя полчаса ожидания, сюрприз соизволил появиться.

Наши жены вошли в комнату держась за руки. Они подправили свой макияж и принарядились. Да как!

Жена была в коротком костюмчике Снегурочки, купленном явно в магазине для взрослых, потому что его длина едва ли прикрывала ее попку. На ногах у нее были белые чулочки с выглядывающей из под полы широкой резинкой, расшитой узором из мелких голубых снежинок. Ее рыжие волосы были заплетены в две косички, перевязанные голубыми бантиками. И завершался образ голубыми же туфлями на шпильке и маленькой шапочкой на голове. Ни дать ни взять Снегурочка.

Валентина Михайловна была в широкой накидке зеленого цвета, украшенной мишурой. Из-под нее были видны ее ноги в зеленых узорчатых чулках. Туфли на высоком каблуке также были в тон ее наряда.

— Здравствуйтесь, дети! — широко улыбнулась моя жена.

У Валентины Михайловны от смущения покраснели щеки и шея. Моя же чувствовала себя уверенно.

— Здравствуйте! — ответили мы хором с Борисом Викторовичем.

— А знаете ли вы, кто мы? — продолжала Юля.

— Знаем! — крикнули мы.

— Если знаете, то скажите, кто же это тут такой зелененький и нарядный, на праздник к нам пришла? — указывая руками на Валентину Михайловну спросила нас жена.

— Леший! — выпалил Борисом Викторовичем.

Все засмеялись.

— Эх, ты! — загибаясь от смеха, махнула рукой раскрасневшаяся Валентина Михайловна.

— Это же Елочка, дорогие дети! Наша красавица! — нараспев сказала жена, приобняв ее.

— Ну, тогда pardon! — извинился Борис Викторович.

Когда смех утих, жена продолжила:

— А знаете ли вы, кто я?

— Снегурочка! — крикнул Борис Викторович.

— А вместе! — подзадорила Юля.

— Снегурочка!!! — крикнули мы втроем.

— А громче!!! — хлопнула в ладоши супруга.

— Сне-гу-роч-ка!!! — хлопая в ладоши закричали мы все хором.

Жена взялась двумя руками за подол своего наряда и, одним движением вверх, скинула его с себя.

Под костюмом она оказалась абсолютно голая. Стоя перед нами в одних белых чулках, голубой шапочке и туфлях, сверкая рыжим пушком на лобке и очаровательно улыбаясь, она сказала:

— Угадали!

Юля повернулась вокруг своей оси, показывая себя.

Рыжая. Высокая. Зеленые глаза. Спортивная попка.

Красивый загар (недавний Таиланд) ее тела соблазнительно контрастировал с белыми чулками. В сосках ее круглых больших грудей поблескивали крохотные стальные гвоздики, а на клиторе было маленькое колечко. Этот пирсинг мы сделали в отпуске.

— Красотка! — восхищенно прошептала Валентина Михайловна.

У Бориса Викторовича слов не нашлось и он просто молча пожирал взглядом мою жену.

Юля вопросительно посмотрела на Валентину Михайловну. Та, чуть помедлив, кивнула ей в ответ.

Жена зашла ей за спину и взялась за завязочки на ее зеленой накидке:

— Раз, два, три! — ожидая отклика, весело крикнула жена.

— Елочка гори! — закричали мы с Борисом Викторовичем.

Жена дернула за завязки и зеленая накидка, шурша мишурой, упала к ее ногам.

Валентина Михайловна предстала в роскошном кружевном комплекте зеленого цвета. Ее крупные груди-груши поддерживал узорчатый бюстгальтер. Зеленый пояс с подвязками держал зеленые чулки, обхватившие сочные белые бедра. А небольшой животик только добавлял пикантности этой картинке.

— Оборотись к лесу задом, Елочка! — придерживая за руку Валентину Михайловну, сказала жена.

Елочка, заливаясь от смущения краской, повернулась. Узенькие трусики-стринги арканом стянули ее пухлые половинки. На чулках сзади были стрелки.

У меня усилилось слюноотделение. Представление продолжалось.

— Ну, а где же мой Дед Мороз? — театрально приставив ладонь ко лбу, осмотрела нас жена. Откуда-то достав красный колпачок с белым помпончиком, который принадлежал скорее Санта Клаусу, чем Деду Морозу, она сказала Елочке:

— Будем искать по посоху!!!

Валентина Михайловна хохотнула.

— Ну, где же посох Деда Мороза? Наверное, там же где и сам Дед Мороз? — голая Юля с колпачком в руке неторопливо приближалась к креслу с Борисом Викторовичем, покачивая бедрами и глядя ему прямо в глаза. Было видно, что он слегка обескуражен происходящим. Подойдя, она присела к нему на одно колено и, приобняв его за шею, оглянулась на нас с Валентиной Михайловной.

— Елочка, займись Зайчиком, пока он в лес не ускакал! — сказала Юля, подернув плечиком, чтобы откинуть рыжую косичку, а затем повернулась к Борису Викторовичу. Они начали целоваться.

Валентина Михайловна подошла ко мне, держа в руке тонкую детскую маску Зайца на резинке, и аккуратно помогла ее надеть. Сдвинув ее мне на лоб, чтобы я мог все видеть, она тихонько присела рядом со мной на диван.

— А вот и посох! — раздался радостный возглас жены. — Смотрите!

Мы обратили свой взор на них.

Сидя на одном колене и улыбаясь нам, Юля сжимала в своей руке торчащий из расстегнутых брюк «посох» Бориса Викторовича, накрытый красным колпачком.

— Он волшебный! — прошептала она, водя по нему кулачком вверх-вниз. — Только тсс! — она смешно приложила указательный палец свободной руки к губам.

Борис Викторович явно был доволен происходящим и поглаживал мою жену по бедру.

Валентина Михайловна смотрела на них и, казалось, меня не замечала.

Супруга, взяв двумя пальчиками за помпончик на колпачке, потянула его вверх, обнажая длинный, слегка выгнутый крючком член Бориса Викторовича. Его капюшон, разумеется, был обрезан и выгодно подчеркивал остроконечную фиолетовую головку. «Наконечник копыя! « — подумал я.

Выбросив колпачок, жена одной рукой взяла член, а другой высвободила из ширинки два крепких, прямо страусиных, волосатых яйца. Недолго думая, она обхватила ротиком этот его наконечник и начала посасывать. Борис Викторович тяжело задышал.

Валентина Михайловна, сидящая со мной рядом, была в глубоком смущении и, наверное, просто не знала с чего ей начинать. Пользуясь этим, я незаметно ее приобнял и, чтобы не тянуть резину, этой же рукой проскользнув под мышкой, слегка сдавил крупную чашечку бюстгалтера с правой грудью.

Валентина Михайловна даже не шевелилась, продолжая смотреть на сосущую Юлю и Бориса Викторовича. Я это расценил как молчаливое согласие.

Моя свободная левая рука аккуратно легла на ее левое расказы эротические бедро в районе резинки чулка, и стала ее поглаживать.

Пара в кресле напротив уже во всю разошлась. Рыжая голова моей жены энергично двигалась вверх-вниз, а Борис Викторович начал уже просто неприлично стонать.

Нужно было и нам поспешить, поэтому моя рука с бедра понемногу стала опускаться к самому интересному, к трусикам. На это Валентина Михайловна наконец-то отреагировала, плавно разведя ножки, и давая доступ моей руке.

Просунув ладонь между ее ног, я нащупал теплый тугой бугорок, обтянутый кружевной тканью. Аккуратно положив пальцы на него, я стал его массировать осторожными круговыми движениями. Моя правая рука при этом, проникла в чашечку и уже крепче сдавила ее грудь с уже твердеющим сосочком. От этого Валентина Михайловна приоткрыла свои губки и ее дыхание участилось.

Можно было двигаться дальше.

Но как только один мой палец попытался проникнуть в ее трусики

Моя супруга вынула член Бориса Викторовича изо рта и, широко улыбаясь, спросила:

— Не хочу показаться обнаглевшей, но может быть нам всем лучше перебраться в спальню?

— Ну конечно! — спохватилась Валентина Михайловна. — А я сижу и не соображаю уже!

Юля накрыла колпаком Санта Клауса возбужденный член Бориса Викторовича, элегантно встала с кресла и, взяв Валентину Михайловну за руку, помогла ей тоже встать.

Взяв друг друга под руки, цокая каблучками и хихикая, подружки стали продвигаться на выход.

— Девочки вперед! И дайте нам пять минут! — парировала жена и напоследок, эффектно подогнув свою ножку, послала нам воздушный поцелуй.

Проводив взглядом пару крепких круглых попок на шпильках, мы с Борисом Викторовичем остались одни.

— Ну, ты как? — подмигнул он мне, сидя в кресле и поглаживая себя внизу живота.

— Отлично! — улыбнулся я.

— Твоя прямо кинозвезда, — восхищенно сказал он, кивая на свой член в красном колпачке — такие пируэты выделывает!

— Да, за это и люблю!

— А моя стесняшка! — улыбнувшись, продолжал он. — Ты уж извини! В другом духе нас воспитывали!

— Валентина Михайловна очаровательная женщина! — искренне сказал я.

— Ага! За это стоит выпить! — сказал Борис Викторовичем и потянулся за рюмками и коньяком.

Завалившись в спальню, мы с Валентиной Михайловной со смехом повалились на кровать.

— Как все хорошо идет! — сказала я, глядя на нее, лежащую рядом и просто смотрящую в потолок.

— Да; — как-то мечтательно протянула она.

Мы лежали и просто переводили дух от нашей разминки.

— Ваш Борис Викторович просто мечта любой женщины!

— О, это так! — радостно хихикнула она.

— А как вам мой?

— Ммм; нежненький такой; пальчики теплые, ласковые. Нравится! — смущенно заключила она.

Я пододвинулась поближе и, поглаживая ее по бедру в зеленом чулке, прошептала:

— Ну что, закуску мы отведали! Плавно переходим к главному блюду! Вы готовы?

— Ну… да! — немножко неуверенно произнесла она.

Расположилась над ней и, глядя через очки в ее беспокойные глаза, я мягко сказала:

— Не волнуйтесь, все пройдет хорошо! Вам понравится! Я все предусмотрела!

Глубоко вздохнув и быстро выдохнув, она улыбнулась мне и уверенно кивнула:

— Готова!

— Отлично! Предлагаю с огоньком встретить наших «мужщин»! Давайте, я вам помогу.

Валентина Михайловна приподнялась на кровати и я, нащупав застежку на ее спине, расстегнула бюстгальтер. Она слегка вытянула руки вперед и я его сняла совсем.

Ее груди выпали из чашек и солидно повисли почти до живота.

— О, какая роскошь! — улыбнулась я.

— Да уж не роскошней твоих! — иронично заметила она.

Закончив с лифчиком, я взялась за резинки ее зеленых стрингов, и стала медленно их стягивать. Она приподняла попку и сведенные вместе ножки с туфельками, помогая мне снять с нее трусики.

Картина, которая после этого мне открылась, меня позабавила.

— Я решила немножко сменить имидж… — робко проговорила Валентина Михайловна, приподняв голову и стыдливо глядя на свою кисулю.

И тут действительно было чему удивиться! А я сразу и не поняла, почему она так смущенно отворачивалась к стенке, когда мы с ней наряжались полчаса назад.

Дело в том, что когда мы ходили вместе с ней в сауну, ее интимная прическа была как и у меня — обыкновенная женская шерстка. Со слов моего мужа, так женщина выглядит более естественно. Да если честно, я никогда и не заморачивалась (после Таиланда только немного подбрила, чтобы колечко в клиторе было заметней).

Вот, а сегодня у Валентины Михайловны тут было все иначе. Все волосы на лобке были аккуратно проэпилированы (наверняка шугарингом) просто под ноль. И теперь совершенно голая пися, розовая и гладенькая, как у девочки, смотрела на меня.

Что уж тут сказать? Влияние DVD фильмов моего мужа было налицо.

— Вам очень идет! — засмеялась я и, наклонившись, поцеловала этот бутончик:)

— Де-душ-ка Мо-рооз!!! — услышали мы хохочущие голоса наших жен из спальни.

Отложив в сторону рюмки и коньяк, мы решили полностью раздеться, чтобы сразу с порога можно было броситься в бой. Стягивая брюки и носки, мы продолжали болтать и шутить.

Наконец мы разделись и стояли голые друг перед другом как в бане. Наши члены были напряжены и призывно торчали вверх.

— Хоть фехтование устраивай! — сказал Борис Викторович и захохотал.

— Да, уж!

— Ну, ни шагу назад!!! — громогласно произнес он, наконец.

— После вас! — учтиво сказал я.

И мы, шлепая босыми ногами, поспешили в спальню. По пути Борис Викторович подхватил красный колпачок и надел его себе на голову. Я же взял с собой новую бутылку шампанского и четыре бокала.

— Сюрприз!!! — громко приветствовала нас Снегурочка. Елочка при этом засмеялась.

Нас встречали два очаровательных сердечка — супруги встали на кровати на коленки, прогнули спинки и, оттопырив свои попки, обратили их к нам.

Кругленькие, мягкие, обрамленные ажурными чулочками и с торчащими острыми каблучками туфель на ножках — эти две женские прелести ждали только нас.

«Сердечко» супруги было поменьше, загорелое, с белыми следами от стрингов, рыжим пучком волос и поблескивающим колечком в центре; у Валентины Михайловны же оно было пышно большим, белым с кремовым отливом, и дразнящим язычком крупного бордового клитора посредине.

— Сюрприз, так сюрприз! — подхватил Борис Викторович. Его глаза уже блестели от нетерпения. — Тебе какую пышку? Побольше и помягче, или поменьше, но позадиристей? — его рука при этом уже во всю нетерпеливо теребила плоть его же копья.

— Побольше! — ответил я, жадно съедая глазами пышный зад Валентины Михайловны.

— Ох уж этот юношеский максимализм! — юморил Борис Викторович.

Поставив шампанское и бокалы на прикроватную тумбочку, я взял свой стоящий член в кулак и, также поигрывая им, ощутил, как он пульсирует от желания.

— Ну, так если определились, чего же вы ждете? Вперед! — скомандовала моя жена, шаловливо вертя своей попкой.

Мы подошли поближе и стали гладить и мять ягодицы наших жен.

Борис Викторович, расположив свой орган на попке моей жены, прямо между булочек, поглаживал и ласково пошлепывал ее. Юля при этом начала мурлыкать, подмахивая ему своим хвостиком.

Я же встал на колени и аккуратно разведя пальцами эти округлости передо мной, стал ласкать языком широкую вагину и анус Валентины Михайловны. Она при этом молчала.

Рядом, сгорающий от нетерпения, Борис Викторович уже начал прилаживать свой длинный член к рыженькому кустику моей супруги. Она же улыбалась мне, облизывая губки, и даже помогала ему своей рукой снизу.

«Борис Викторович еще тот гусь! « — весело подумал я, посасывая скользкий клитор Валентины Михайловны.

Наконец, он вошел и Юля упершись обеими руками в кровать, заняла удобную позицию. Недолго думая он взял ее за бедра и, покряхтывая, сразу же стал набирать темп.

Жена начала тихо постанывать.

Настала и моя очередь. Я встал с колен, приставил свой член к вагине супруги Бориса Викторовича и попытался осторожно войти, но тут же почувствовал неожиданное сопротивление и замкнутость.

— Мммм; кажется, я еще не готова; извините меня; — виновато сказала Валентина Михайловна.

Борис Викторович от неожиданности даже остановился.

Моя жена тут же все поняла, и, обращая ко мне, сказала:

— В моей сумочке, в коридоре, лубрикант. В кармане на молнии!

Я зайцем (маска же была все еще на мне) сбегал в коридор и вернулся с небольшим пластиковым тюбиком.

— Извините; просто; это; все впервые так; — продолжала извиняться Валентина Михайловна, пока я смазывал прохладным гелем ее лоно.

— Да бросьте вы! Это все от волнения! Сейчас все получится! — моя супруга взяла ее за руку и подбадривающе улыбнулась. Валентина Михайловна слабо улыбнулась в ответ. Юля приблизилась к ее лицу и заговорщицки шепнула — Давайте кончим вместе!

Кажется это Валентину Михайловну уже воодушевило сильнее.

Как следует смазав ее до жирного блеска, я липкой ладонью, с остатками смазки, несколько раз провел по своему стволу, чтобы было уже наверняка. Все это время Борис Викторович учтиво ждал и при всем при этом не вынимал член из моей супруги, совершая лишь короткие (снисходительные) движения вперед — назад.

Когда все было готово, я опять уперся в ее раковину своим концом.

— Не подмажешь — не поедешь! Трогай, Ваше благородие! — гаркнул уже изрядно захмелевший Борис Викторович и хлестко шлепнул ладонью Валентину Михайловну по заднице.

— Ой! — от неожиданности вздрогнула она.

Воспользовавшись этим, я уверенно подался вперед и ввел ей свой член во влагалище.

— Ох… — только и успела сказать она.

Было еще немного туговато, но в то же время и очень приятно для меня.

Сжимая теплую большую попу, я начал сношать Валентину Михайловну. Борис Викторович и Юля тоже продолжили начатое. Кровать под нами начала поскрипывать.

— А… а… — стонала моя супруга.

— О… о… — вторила ей Валентина Михайловна.

Я не спешил и двигался плавно. Мне очень хотелось, чтобы ей все это понравилось. Ягодицы Валентины Михайловны мягко сминались, принимая меня. Попка же моей жены пружинила как мячик от резких толчков разгоряченного Бориса Викторовича, а громкие шлепки его больших яиц раздавались на всю комнату. Он так крепко вцепился в Юлину попу, что на его пальцах даже побелели костяшки. Ее рыжие косички с голубыми бантиками красиво колыхались в такт с ее грудью.

В комнате было душно. Я почувствовал, как кровь прилила к лицу. Борис Викторович слева от меня уже тоже был как помидор.

Женщины стонали, крепко сцепившись руками. Их тела содрогались под нашими ударами. Кровать уже просто трещала.

Я нагнулся вперед и, протянув руки, бережно взял мягкие колышущиеся груди Валентины Михайловны. Гладкие и теплые, чуть вспотевшие от жары и секса, они увесисто легли в мои ладони. Нежно сдавливая их и разжимая, слушая робкие стоны, я просто наслаждался ею, прекрасной женщиной, которая так покорно принимала меня…

И вдруг слева до меня доносится:

— Ой-ой-ой!

Я повернул голову.

— Я… ой-ой-ой… — морщилась моя жена — а… мамочки… я кончаю… ааа…

Она прижалась к кровати и несколько раз дернулась в легких конвульсиях. Борис Викторович остановился и, нежно придерживая мою жену за бедра, ждал.

— О… о… ммм… фууу — наконец выдохнула она и тут же засмеялась. — Валентина Михайловна, извините, я не смогла сдержаться!

На лбу супруги выступил пот, а лицо и шея покраснели.

— Первый пошел! — прокомментировал Борис Викторович и продолжил насаживать Юлю. Я подумал, что пора бы и нам кончить. Выпустив одну грудь Валентины Михайловны, я просунул руку ей между ног. Нащупав ее не маленький, скользкий от смазки клитор, я стал

осторожно и ритмично его стимулировать средним пальцем. Она застонала громче:

— А… а… а…

Мой палец, как и член, стали ускоряться.

И долго нам ждать не пришлось. Валентина Михайловна резко вильнула своим тазом и уперлась лицом в лежащую перед ней подушку. Очки спали с ее лица. Ее рука крепко сжала Юлину руку.

— Ммм… ммм… а… — подушка приглушила ее голос.

Я почувствовал как ее влагилице начало судорожно сокращаться, ритмично сжимая меня еще сильнее.

— Умничка, умничка! — тихо приговаривала моя жена, все также держа ее за руку.

— Ааа! — подушка уже не могла сдержать крика оргазмирующей Валентины Михайловны.

И от таких ярких впечатлений, я неожиданно почувствовал, что сейчас стану «номером три» и поэтому полез вытаскивать. Валентина Михайловна, поняв, в чем дело, постаралась сдержать свои эмоции и как могла, замерла в ожидании. Моя супруга тоже встрепенулась и посмотрела на меня.

Быстро достав свой член, я едва успел потянуть на себя крайнюю плоть, как он начал изливаться семя. Первая длинная струя попала Валентине Михайловне на спину, чуть пониже лопаток.

— Вау! — прокомментировала моя жена. Но из-за шума в ушах и я ее плохо слышал.

Я сделал рывок плоти вперед и из последних сил прицелился на крестец и попу.

— Кххх! — хрипел я.

И новый липкий поток ударил в ложбинку внизу спины, прямо на зеленый кружевной пояс, при этом разбрызгиваясь на правую половинку шикарной попы Валентины Михайловны.

— Отлично! — не унималась моя супруга слева от меня.

Третья порция пришлась уже на саму попу, и была уже меньше предыдущих. И это неудивительно, сладостное напряжение, как и семя, начало иссякать, и мой слабеющий воин выдавал последние капли.

— Уффф! — обливаясь потом, стал приходиться в себя я.

Видимо, от такого зрелища, конкуренты слева тоже решили поднатужиться, потому что краем глаза, я заметил какое-то движение.

Повернув голову влево и еще плоховато соображая, я понял, в чем дело.

Оказывается, моя развратница захотела удивить присутствующих и подгадала момент, когда Борис Викторович насытится ею и станет вынимать. В этот момент она резко развернулась к нему передом, держа в ладошках свою грудь и подставив ее под извергающийся пенис.

— Ууу! — напрягся Борис Викторович.

Обнажая зубы и яростно надрачивая, он выстрелил тугой белой струей промеж грудей жены, подав сливок моим любимым персикам. Продолжая громко кряхтеть, он с силой гонял кулак по члену. Вторая и третья струи ударили тут же, почти одновременно, обильно заливая грудь и держащие ее ладони моей жены. Мелкие брызги при этом попали ей на лицо и шею.

Спермы было много, явно больше чем у меня. Жемчужные потоки стали стекать между грудей на ее живот и ниже, капать с сосков на бедра и кровать. А он все кончал.

Поймав мой взгляд, жена улыбнулась мне, играя своей истекающей грудью и принимая последние порции. Она была очень красива. Мужская сперма явно украшает женщину. Борис Викторович украсил мою жену.

Закончив, он шустро нагнулся и поцеловал мою жену в губки. Моя благоверная и тут не упустила возможности поиграть своим язычком.

И наконец, довольный и покрасневшийся Борис Викторович протянул мне свою правую руку. Я крепко пожал ее:

— Спасибо!

— Это вам спасибо! — улыбнулся он, утирая рукой пот на лбу.

Я действительно был очень благодарен ему, Валентине Михайловне, и больше всех, конечно же, моей дорогой супруге за этот замечательный Новый год.

Пока мы обменивались любезностями, Юля взяла с прикроватной тумбочки салфетки и стала ими вытираться. Пропитанные спермой клочки бумаги она аккуратно складывала на пол.

Закончив с собой, она переключилась на соседку.

— Ну как вы? — супруга ущипнула Валентину Михайловну за ягодицу, протирая ее от моего семени.

— Ох! — только и ответила она, улыбаясь. Ее руки и ноги подкосились, и со стоном, она легла навзничь.

Пользуясь этим, Юля вытерла ее насухо и стала собирать все использованные салфетки в один комок.

Весь мокрый от пота, переводя дух, я аккуратно лег рядом с Валентиной Михайловной. Она устало улыбнулась мне. Я погладил ее по спине. Борис Викторович только ухмыльнулся.

Наступила первая за сегодня полноценная минута отдыха. Но, к счастью, ненадолго. К новому счастью.

Комната неожиданно озарилась красным и белым светом. Раздались резкие хлопки. Салют! Мы все подскочили с кровати и побежали к окну, откуда уже раздавались радостные крики, стоящих внизу людей.

— Быстро шампанское! — крикнула жена.

Все развернулись и мигом схватили по бокалу, а Борис Викторович — бутылку. Одним махом разделавшись с фольгой и проволочкой, он несколько раз ее сильно потрянул. Пробка шарахнула в потолок и фонтан белой пены начал бить из горлышка. Борис Викторович направил его на голых женщин.

— С Новым годом! — закричал он, поливая шампанским наших жен.

Юля и Валентина Михайловна радостно завизжали и прижались друг к другу.

— С новым счастьем!!! — поддержали его все мы и обнялись.

Шампанское наконец-то полилось в бокалы.

За окном пошел снег.

Утром первого января, пока муж и Валентина Михайловна спали, я попросила Бориса Викторовича помочиться на меня в ванной.

Он отказался: (

*** **